

Евгений Вальс

ТОТ, КОГО НАЗЫВАЮТ МОИМ ИМЕНЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Вальс
Тот, кого называют
МОИМ ИМЕНЕМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68496223

SelfPub; 2022

Аннотация

Макс и в страшном кошмаре не мог представить, что однажды очнётся в дремучем лесу с обрывком цепи на ноге, а его одежда будет выглядеть так, будто он давно спит под кустом. Но самое главное – он не помнит, как тут оказался! Что делать? Конечно искать дорогу и на попутках возвращаться домой! Но почему в зеркале на заправке отражается тринадцатилетний пацан, ведь Макс точно помнит, что вчера задувал шесть свечей на торте. Вот так провал в памяти! Теперь остаётся лишь надеяться, что родители его узнают. А если нет – как доказать, что он тот самый Макс?

Евгений Вальс

Тот, кого называют моим именем

Макс забрался в кабину фуры, до боли сжимая нож в кармане куртки. Он спёр его в кафешке, поэтому им вряд ли можно порезаться, но воткнуть кому-то в бок однозначно получится. Если бы такой нож был у него раньше, не пришлось бы отбиваться ногами от жирдяя из грузовика, потом долго идти по трассе посреди осеннего леса и всё же тормознуть другую машину.

Этот мужик за баранкой хотя бы смотрит на него без мерзкой ухмылки и не облизывает губы, будто хочет его сожрать.

– Знаю я вас, подростков, – пробасил бородатый водитель рядом с Максом и уверенно крутанул руль влево. – У меня сын такой же. Тебе же лет тринадцать, не больше, вон даже усы ещё не проклюнулись.

Макс насупился. Он уже успел глянуть в зеркало, что висело в туалете на стоянке. Он едва себя узнал в тощем, высоком парне с постаревшим лицом. А грязные сосульки волос и тёмные тени вокруг глаз заставили Макса сморщиться и отвернуться. Он спрашивал себя: как такое возможно, ведь вчера на торте было шесть свечей! Макс их точно посчитал, а значит, ему должно быть шесть лет! Макс шлёпнул себя

ладонью по лбу: чёртов туман в голове. Макс никак не хотел верить, тому, что увидел в зеркале и словам водителя фуры. Не могло же ему внезапно стало тринадцать лет? Но, если это правда – куда делись семь?

В памяти всплыли только отголоски маминых слов. Она говорила, ему понравится в школе. Но Макс не очень-то в это верил. Он пытался вспомнить лицо мамы, но фура вывернула на широкую дорогу, отчего Макса припечатало к дверце. Водитель как ни в чём не бывало продолжал:

– Всё туда же: я уже взрослый, не лезьте в мою жизнь! А сам яичницу пожарить себе не может...

Как же он достал уже! Ну, хоть до села подбросит. Макс помнил название – Ральники. Водитель сказал, до него всего пятнадцать километров! Ага, как будто за углом. Они уже две деревни проехали, а села всё нет!

– Говоришь, сбежал, одумался и теперь решил вернуться? – мельком глянул на него водитель. – Вот это по-взрослому: признать, что ты был не прав, и извиниться. Я бы своего простил...

У Макса нестерпимо зачесалась нога под железным браслетом на щиколотке. Но он боялся, что, если пошевелится, обрывок цепи, приваренной к браслету, начнёт греметь. Кто поверит, что он не помнит, откуда эта железка взялась? Уже скоро он выйдет из машины и вдоволь начешется, а сейчас нельзя. Ещё не помешало бы помыться. От собственной вони его мутит всю дорогу. Когда же он мылся в последний

раз? Туман! На все вопросы один ответ: туман! Может, он вовсе не сбегал от родителей. Но уж лучше рассказывать такую историю, чем о потере памяти.

Макса разморило в тёплой кабине, глаза начали слипаться, а пальцы окончательно расслабились, из них едва не выскользнул нож. Макс очнулся оттого, что водитель трясёт его за плечо.

– Вылезай, пацан! Твоё село.

Макс глянул в окно: в сплошном ряду высоких берёз виднелась прореха с узкой тропой. Он её не узнавал, но пришлось поверить на слово. Макс буркнул «спасибо» и выпрыгнул из кабины на асфальт.

Ну, если это его село, свой дом он точно найдёт! Макс наконец смог почесать ногу и затрусил по тропе мимо шелестящих деревьев в глубь осеннего леса. Обрывок цепи позвякивал в кроссовке, но Макс уже привык, хотя эта нога мёрзла сильнее. Как же здорово, что он спёр куртку, которую кто-то забыл на лавке у дорожного кафе! Сейчас бы замёрз до костей! Макс чувствовал, как в груди разливается тепло, и оправдал себя словами участкового дяди Миши: «Это смягчающие обстоятельства преступления».

Макс вспомнил, что дядя Миша жил в соседнем доме. У него была ещё дочь Ксюшка. Противная рыжая кривляка, которая жутко боялась гусей! Она ещё хвасталась своим механическим медведем. Он даже вспомнил, почему возмущался, когда мама заговорила про школу. Она сказала, что Макс

пойдёт в один класс с Ксюшей!

***

Лес начал редеть. Между белых стволов проглянули шиферные крыши домов. Макс ускорился. У него словно крылья выросли за спиной или открылось второе дыхание, про которое говорил папа, когда они смотрели спортивные состязания по телеку. Папу он тоже помнил, но лишь обрывки фраз и нечёткий силуэт. Однако Макс не сомневался: он узнает родителей, когда увидит.

Память стала проступать сквозь туман. По этой улице они с папой возили воду в железной фляге. А вот и водонапорная башня! Здесь он однажды нашёл лягушку под листом подорожника.

Он точно вспомнил, где живёт! На «вкусной» улице: Грушова, 17. Макс побежал к дому. Вон покосившаяся ограда бабы Кати. Он раньше не мог выговорить её отчество, но помнил – Викеньтевна. Мама почему-то запрещала с ней общаться, а Максусу нравилось слушать её истории о злых человечках из горных пещер. Вон школа, куда Макс должен был пойти учиться. Может, и ходил, просто не помнит. Вон и огород, по которому бегала злобная собака участкового, а Макс кидал в неё снежки. Глупая была затея. Хорошо, дядя Миша вовремя вышел и оттащил пса, когда тот перемахнул через забор.

Макс замер. Клёны перед его домом заметно выросли, а рамы на окнах почему-то не жёлтые, а синие. Он точно пом-

нил, что они были жёлтые! Он же сам выбирал цвет.

Макс осторожно зашагал к приоткрытой калитке. Сердце выскакивало из груди, тело покрылось неприятной испариной. По дорожке из красного кирпича Макс прошёл вдоль дома. Заглянул в окна, но сквозь занавески ничего не увидел. Свет горел только на кухне. Макс скинул на крыльце потёртые кроссовки, заправил как мог обрывок цепи за браслет, чтобы не гремела, и приоткрыл дверь. Прошагал по холодному скрипучему полу веранды. Нос учуял знакомый аромат, и рот мгновенно наполнился слюной: мама нажарила чебуреков. Макс встал у второй двери и принялся. Как же хотелось поскорей вцепиться в горячий, сочный чебурек!

Сквозь дверь Макс услышал, что на кухне оживлённо говорят родители. Раздался ещё чей-то голос, неузнаваемый, как будто детский и жутко противный. Макс рванул на себя дверную ручку и перешагнул через порог.

Мама и папа сидели у окна за кухонным столом, привычно накрытым клеёнкой. Они повернули головы и вскочили со стульев. Макс рванулся к ним, но слова застряли у него в горле, словно он подавился тем самым чебуреком. Шар счастья, раздувшийся в груди, лопнул. За столом вместе с родителями сидел он – Макс! Только умытый и причёсанный и наверняка в тёплых носках.

– Папа, кто это? – писклявым голосом произнёс чистый Макс и ткнул пальцем в грязного и босого себя.

Родители растерянно раскрыли рты и завертели головами,

глядя то на сына, то на его копию.

– Мама, это же я, – пробормотал Макс и задрожал.

Женщина с трудом выговорила его имя и побледнела, хватаясь за край стола.

– Что здесь происходит? – бесцветным голосом спросил отец.

– Я вернулся... я... ваш, – Макс не договорил, его трясло, как в лютый мороз, аж зубы застучали.

– Папа, пусть он уйдёт, – скривил противную гримасу его двойник.

– Я ваш сын! – прокричал Макс.

Но двойник схватил маму за руку и заверещал:

– Папа, мама, он же врёт? У вас же нет второго сына?! Я ваш Максим!

Женщина придвинулась к нему, обняла и с прищуром посмотрела на мужа.

– Кто это мальчик? – требовательно спросила она. – И почему он так говорит?

Отец шагнул к Максиму.

– Пацан, тебе чего надо? – грозно проговорил отец.

Но Макс не шелохнулся. Напротив стояла его точная копия, тыкала в него пальцем и говорила, что он ненастоящий. Как такое вообще возможно?!

– Это же я, – едва сдерживая подступившие слёзы, произнёс Макс. – Разве вы меня не узнаете?!

– Что за глупый розыгрыш? – воскликнула женщина,

сдвинув брови и прижав к себе двойника Макса. – Немедленно прекрати, или сейчас позовём участкового!

– Пацан, я не знаю, к чему весь этот спектакль, – добавил отец, – но лучше не доводи до греха и уходи. Наш сын здесь!

Макс замотал головой и остался на месте. Ведь настоящий – он! А кто этот писклявый двойник? Пальцы нащупали в кармане нож. Макс не понимал, что происходит, не контролировал проснувшуюся в нём ярость. Она заставила его выкрикивать плохие слова, махать ножом перед верещащей мордой двойника и отчаянно извиваться, когда отец больно вывернул ему руку. А потом вырваться и даже укусить дядю Мишу, который прибежал на мамин звонок.

Кулак участкового оказался действительно тяжёлый – не зря он хвастался, превращая яблоко в кашу с одного удара.

***

Макс очнулся в липкой темноте. Она была тёплой и пахла навозом. Макс всегда нравился этот запах – уж всяко лучше, чем воняет от него самого.

Макс осмотрелся: мрак, окружавший его, был не таким уж плотным. Он нащупал шершавые деревянные стены, словно обитые горбылём, и увидел металлические прутья на месте двери. Из соседней комнаты через коридор сочился тусклый свет.

– Дядя Миша, выпустите меня! – крикнул Макс, уткнувшись лицом между прутьев.

– Смотрите-ка, имя моё знает, – отозвался участковый.

Его огромная фигура выросла перед Максом.

– Я и дочку вашу знаю, Ксюшу, – торопливо заговорил Макс. – А кто это был дома? Он так похож на меня!

– Лучше скажи, кто ты, – рявкнул участковый. – Хотя... Пусть завтра городские с тобой разбираются. Мне тут ещё беглых детдомовцев не хватало.

– Я не детдомовский! – возмутился Макс. – Это мои родители!

– Хватит уже! Либо колись: кто надоумил цирк тут разыграть, либо заглохнись до завтра!

Из камеры напротив послышалось знакомое дребезжание. Говорила как будто баба Катя с его улицы:

– Ты чё на мальчонку-то орёшь, ирод! Чё он натворил-то? – спросила она и тоже просунула морщинистое лицо между прутьев решётки.

– Катажина, не до тебя сейчас, – резко ответил ей дядя Миша.

Макс оживился: именно таким было настоящее имя бабы Кати. Она сама ему рассказывала, как её семья переехала из Германии ещё перед войной, в которой погиб его прадедушка. Баба Катажина говорила, что местным было сложно выговорить её имя, поэтому все привыкли называть её Катя. Так и повелось.

– Неужто Максимка? Ты его из выгребной ямы достал чтоль? – продолжала дребезжать Катажина. – Чего он такой чумазый?

– Сходство конечно есть. – усмехнулся участковый. – Но была бы ты не шарлатанка, сама бы увидела, что это не он. Да и сюда бы не вернулась. Так что завтра оформим и тебя по полной. Я предупреждал, ещё раз появишься у магазина со своими картами, начнёшь дурить людей – пеняй на себя!

– Я кочевала! Но меня духи вернули сюда, – невозмутимо произнесла Катажина. – Ещё не знаю зачем, но...

– Скажи своим духам спокойной ночи! Мне ещё протокол допроса на вас обоих писать...

Участковый зевнул, развернулся и зашагал по коридору.

– Я могу доказать! – крикнул ему вслед Макс. – У Ксюши медведь был, механический! Он рычал, когда за лапу дёргаешь!

– Может, ещё помнишь, как в глаз ей плюнул?! – донеслось из коридора. – Сейчас опять нарушу устав и навешаю медалей за меткость, так что не встанешь!

Макс сник и забрался с ногами на лавку. Не о таком возвращении домой он мечтал. И всё же, кто занял его место? Наверное, Макс действительно сбежал, и тогда родители усыновили кого-то, очень на него похожего? Нет, не бывает такого сходства! Он же прям как близнец!

– Эй! – шепнула Катажина и помахала ему между прутьев.

Сквозь путавшиеся мысли он не сразу услышал её. А ещё храп дяди Миши казалось сотрясал не только воздух, но и стены. Вот бы Максу его умение быстро засыпать! Когда Катажина вновь позвала его, Макс увидел, что она как-то вы-

бралась наружу и давно стоит перед его клеткой. Макс узнал эту высокую высохшую женщину с растрёпанными седыми косами. Ей совсем не шёл старческий голос, хотя лицо покрывали глубокие морщины.

– Ты ведь Максимки? За что тебя? – спросила она, кутаясь в цветастый платок и вглядываясь в парнишку. – Рассказывай...

– Вы меня узнаете? – Обрадованный, Макс метнулся к решётке.

– Ну, ты же на моей улице живёшь...

– Ага! А вы можете выпустить меня?

– На моей клетке старый замок, его и ногтем легко открыть. А у тебя новый, вон какой блестящий. У меня к нему отмычки нет...

Катажина села на пол перед его камерой, и Макс последовал её примеру. Хоть кто-то его узнавал и был готов выслушать!

– Частичная амнезия точно бывает, – задумчиво проговорила Катажина, выслушав короткую историю его путешествия на попутках из леса у подножья гор, где он очнулся, до родного села, где его место занял двойник. – И ты совсем не помнишь, как оказался в том лесу?

Макс так сильно закивал, что даже голова закружилась. А Катажина продолжала забрасывать его вопросами:

– Тогда почему ты уверен, что откуда-то сбежал?

Макс извернулся и выставил вперёд ногу.

– Что это?! – воскликнула Катажина, уставившись на железный браслет с обрывком цепи.

– А так не видно? – огрызнулся Макс.

– Я не про железку, дурачок, – снисходительно отозвалась Катажина. – Я про надпись на браслете.

– А разве это не узор? – округлил глаза Макс и начал разглядывать выбитые на металле символы.

– Где-то я такое видела... – задумчиво пробормотала Катажина. – Ещё бы вспомнить...

– А вы постарайтесь, – настойчиво произнёс Макс. – Хотя, на буквы это не похоже...

Катажина шикнула на него и затихла, прислушиваясь к ворчанию дяди Миши. Когда он снова захрапел, прищурилась и зашептала:

– Думаешь, я чокнутая старуха? Раз так, пойду в свою клетку, а тебя завтра отвезут в детский дом, или как там сейчас это называется...

Катажина сделала вид, что собирается встать, но Макс её остановил. Он схватил её за руку и сказал:

– Я всегда любил ходить к вам в гости и слушать страшные истории про всяких чудищ и ведьм!

– Вот именно, чудищ! Я не просто сказки тебе рассказывала... – загадочно проговорила она и указала на узор, выбитый на браслете. – Эта надпись сделана на языке горных гномов!

– Чего?! – опешил Макс.

Он, конечно, помнил её сказки о злобных горных жителях. Но когда Ксюшка раскрыла ему секрет, что в деда Мороза переодевается его отец, как после этого можно верить в гномов? Хотя Катажина не шутит – вон с какой обидой глянула на него!

– Хорошо, я верю, – произнёс Макс. – Только расскажите, если что-то знаете...

– Я в детстве, когда жила в немецкой деревушке, находила тропы горных гномов. А недавно узнала, что они добрались до Уральских гор. Ты ведь оттуда приехал на попутках?

– Разве у нас живут гномы?

– Ну, горы то здесь есть! А почему гномов не должно быть?

Макс пожал плечами.

– Я вспомнила, где видела такие письмена, как у тебя на браслете. Моя младшая сестра Зинаида хранила оберег, вышитый гномами. У неё дочь непревзойдённая ведьма! Мне до неё...

– А вы... ведьма? – у Макса аж перехватило дыхание.

– А ты ещё не понял, за что Мишка меня упёк в катажку? – усмехнулась Катажина. – Оговорили меня. Кому-то слишком широко открыла глаза на правду.

– Это как?

Вместо ответа Катажина зарылась в складки своего балахона и вытащила свечку и коробок. Чиркнув спичкой, она зажгла свечку, покапала воском на пол и приклеила её перед

решёткой Макса.

– Теперь я знаю, почему духи привели меня сюда, – едва заметно улыбнулась она. – Из-за тебя! Они хотели, чтоб я тебе помогла. А тут, как я вижу, без колдовства не обойтись...

Ведьма провела ладонью над пламенем и быстро забормотала себе под нос:

– Открывайте, открывайте! Против воли, против разума! Открывайте, открывайте!

Макс замер в ожидании, а Катажина оторвала взгляд от свечки и посмотрела как будто сквозь Макса.

– Ты счастливчик! – блеснула она глазами. – Редко кому удаётся сбежать из рудников горных гномов.

– Но почему я ничего не помню?

– Думаю, ты забыл всё, когда перешагнул магическую границу. Так гномы охраняют свои секреты... странно, что они тебя не преследовали...

У Макс перехватило дыхание, он невольно оглянулся, но за спиной никого не было.

– Значит, я жил под землёй? – Макс замер, представив глубокие тёмные туннели. – Водитель фуры сказал, что мне тринадцать. Значит, я там пробыл семь лет?

– Выходит, так...

– Но как я туда попал?

– Попробую узнать...

Катажина несколько раз провела ладонью над огнём, поморщилась, поджала губы, словно что-то мешало ей гово-

рять. Но всё же произнесла:

– Духи показывают, что у тебя на теле должен быть шрам от укуса.

– Да, меня укусила собака дяди Миши, – вспомнил Макс. Ведьма замотала головой и указала себе на плечо:

– Вот тут, полукруг из шести звёздочек.

Макс сдёрнул с плеча футболку и проверил. Белёлые точки действительно проступали на коже.

– Это не собака. Тебе как будто клеймо поставили раскалёнными зубами, – насторожённо сказала ведьма. Её глаза округлились, и она шёпотом добавила: – Такой след оставляет необычная нечисть...

Катажина вновь поморщилась, губы задрожали.

– Какая сильная магия. Очень древняя и чужая для меня...

Она пыталась говорить, но как будто невидимая рука зажимала ей рот. Ведьма сглотнула, потёрла горло и пробормотала, закатывая глаза:

– Она высасывает из меня силы...

– Кто меня укусил? – вцепился в железные прутья Макс.

Катажина потрясла головой, дёрнулась, словно кто-то ткнул её под ребро, и обмякла. Макс протянул к ней руку, потряс за плечо, но Катажина завалилась на бок. Тогда Макс стал стучать по решётке и звать дядю Мишу. Вскоре сонный и злой участковый появился в коридоре.

– Как она выбралась?! – взревел он.

Продолжая выражаться матом, участковый нащупал пульс на шее ведьмы.

– Беспредел какой-то, – кряхтел он, затаскивая ведьму в камеру. Затем участковый закрыл замок и пригрозил Макс: – Ещё раз вякнешь – я за себя не ручаюсь!

Макс забился в угол, пытаясь вспомнить хоть что-то из тех семи лет, которые, по словам ведьмы, он прожил в рудниках горных гномов. Верилось с трудом, но откуда ему знать, что их не существует? Да и Катажина вещала очень уж убедительно – только не сказала самого главного.

***

Максу никак не удавалось заснуть. Он потерял счёт времени и не знал, наступило ли утро, но сидеть и ждать инспектора из города не хотелось. Он подобрался к решётке и позвал Катажину. Сначала тихо, потом громче, но так, чтобы не разбудить участкового. Послышалось шуршание, а затем и голос ведьмы:

– Я не разглядела, кто тебя укусил...

– Какая разница, кто? Мне бы выбраться отсюда.

Катажина замотала головой:

– Ты разве не понимаешь. Твой укус как-то связан с тем, что ты прожил в рудниках семь лет!

– Я сейчас хочу только одного – доказать родителям, что их сын – я!

– Забыл, что сегодня тебя увезут в город?

– Я всё равно сбегу и вернусь.

– И как ты собираешься это сделать?

Макс чувствовал, что готов сам впиться зубами в горло двойника. Когда он снова вернётся, то прихватит с собой уже не тупой кухонный нож. Тем временем ведьма снова выбралась из клетки. Она просунула длинные руки между прутьев и взяла худое, чумазое лицо Макса в свои ладони.

– Догадываюсь, о чём думаешь. – Её участливый голос выдернул Макса из мрачных мыслей. – Но пока ты не поймёшь, кто твой противник – ты бессилён!

– О чём вы?

– Я об укусе на твоём плече. Надо узнать, эта ли нежить отправила тебя к горным гномам.

– Но вы ведь ничего не увидели, – растерялся Макс.

– Надо тебя вытащить, – Катажина вновь зарылась в складках балахона в поисках отмычки, но ничего подходящего не нашла. – Надеюсь, наш тюремщик крепко спит. Я могла бы поискать ключ от твоей клетки...

В коридоре слышались шаги и крик дяди Миши. Ведьма метнулась в свою камеру, а Макс даже не взглянул на участкового. Он обдумывал план. Идеи побега вертелись у него в голове. Но какая из них сработает?

– «Бобик» скоро подъедет, – сообщил дядя Миша и загремел ключами. – Надо тебя ещё допросить.

Макс шагнул назад – садиться в «бобик» по своей воле он не станет. Участковый провернул ключ в скважине и хотел выпустить Макса. Но едва скрипнула решётка, тот со всей

силы бросился на неё и выскочил из клетки. Дядя Миша с громкими ругательствами повалился на пол. Катажина тоже не растерялась, она приложила участкового открывающейся решёткой. Дядя Миша в нелепой позе растянулся на полу.

– Эй, помоги мне! – крикнула она в след убегающему Макссу.

Тот развернулся и замер на месте.

– Мы его...?! – не договорил Макс и осторожно подошел к участковому.

Вдвоём они заволокли участкового в камеру и закрыли на замок.

Макс помчался по коридору. В комнате дежурного милиционера, где спал дядя Миша, из зарешёченных окон струился утренний свет и слепил глаза. Макс прищурился, увидел дверь и толкнул её плечом – заперто. Макс огляделся в поисках ключа – наверняка в кармане у Дяди Миши!

– Тебе капец, пацан! И тебе подлючая ведьма! – прогремел голос участкового, из камеры. – Лучше стойте, где стойте!

Макс вздрогнул и снова толкнул дверь. Звякнул ключ – он торчал из замочной скважины. Макс крутанул ключ, и дверь открылась.

***

Выбежав из участка, он глянул по сторонам. Его дом стоял на соседней улице. Но безопаснее было добежать по огородам. Едва он приготовился перемахнуть через забор, его

остановила Катажина.

– У нас есть немного времени, пока из города не пришлют машину, – сказала она. – Идём ко мне.

– Но я должен увидеть родителей! – настаивал Макс.

– Они не узнают тебя, – мягко сдавила его плечо Катажина.

– Потому, что я выгляжу старше?

– Нет...

– И почему же? – озадаченно глянул на неё Макс.

– Тебе нужен план, – вместо ответа сказала она и настойчиво дёрнула его за рукав. – Пойдём...

Макс шмыгнул носом и нехотя зашагал за ведьмой.

Катажина спешила, как могла, но в её почтенном возрасте далеко не побегаешь. Макс это понимал, но весь извёлся, пока они добрались до её дома. Он всю дорогу поглядывал на свой, под номером 17. Его двойник сейчас там спит, в его комнате, на его кровати!

Наконец они добрались до нужной калитки. Макс заметил глубокие трещины на побеленных стенах дома, а когда-то он помогал хозяйке их замазывать. Но с тех пор очевидно никто к ним не притрагивался. Символично, на табличке, прибитой к засиженному голубями карнизу, значилась цифра 13. Ограда заросла репейником, но сохранилась узкая тропинка, которую он вместе с Катажиной посыпал золой. Они прошли по тропе и, повернув за углом дома на право, оказались перед крыльцом. Дверь Катажина никогда не запирала, как и

все ральниковские. Вот и сейчас на ней не было замка, только створка на петлю накинута, чтоб знали, что дома никого нет. Ведьма пропустила Макса в дом и предусмотрительно закрылась на крючок.

В комнате, где она угощала его чаем, пахло не выпечкой и ароматными травами, а мышами. Макс даже поморщился.

«Как тут стало сыро и холодно, – думал он, глядя на печь, из которой вывалилось несколько кирпичей».

На стенах, особенно в углах, разрослась чёрная плесень. Повсюду стояли вёдра и кастрюли, и в них капала вода. По жёлтым пятнам на потолке Макс догадался, что крыша ненадёжно протекает.

– Я тут редко бываю, – махнула рукой Катажина. – То по магическим местам хожу, то лечу хвори в соседних сёлах...

– А мы зачем сюда пришли? – нетерпеливо спросил Макс.

– Чтоб узнать правду. А ну-ка полезай на шкаф, – велела Катажина. – Книга у меня там должна быть. Серая такая с оторванным корешком.

Макс подставил к резному шкафу табурет и залез на него. Табурет поскрипывал и пошатывался, того и гляди развалится под ногами. Макс ухватился за край шкафа и начал разгребать завалы наверху. Там в пыли и паутине лежала всякая всячина, от неработающего радиоприёмника до смотанных верёвкой кореньев. Ничего похожего на книгу он не заметил.

– Она точно тут? – уточнил Макс, зачихав от пыли.

Катажина не ответила. Зато из соседней комнаты слыша-

лось как будто шуршание листьев, вперемешку с ворчанием ведьмы. Макс громче повторил свой вопрос.

– Не моль же её съела, ищи лучше, – отозвалась Катажина.

– Я бы не удивился, – пробурчал Макс и увидел под лысеющей лисьей шапкой коробку конфет.

Двумя пальцами, чтоб не распугать моль доедающую мех, он убрал шапку и приоткрыл коробку. Он и не надеялся найти там конфеты. Вместо них там лежала потрёпанная книга. По описанию Катажины – та самая.

– Нашёл! – громко сообщим Макс и едва не свалился с табурета.

Катажина с дымящимся котелком вышла из комнаты и поставила его на деревянный стол у окна.

– Подыши пока этим дымом, а я полистаю книгу сестры. Она всё сюда со слов матери записывала.

Макс настороженно подошёл к столу и принюхался. Дым оказался едким, как жжёная вата.

– Зачем это? – отодвинулся от котелка Макс и кашлянул.

– Потом спасибо скажешь, – потёрла ладошки Катажина и раскрыла на столе книгу.

Макс нехотя сунул нос в облачко дыма и осторожно вдохнул. Из глаз мигом покатались слёзы. Дым защекотал горло и лёгкие.

– Это точно надо? – не разлепляя глаз, простонал он.

– Меньше болтай, больше вдыхай...

Макс сжал кулаки и втянул ноздрями новую порцию ды-

ма. А тот как будто пошёл не в лёгкие, а в голову. Макс показалось, что дым сейчас вылетит у него из ушей.

«Не уверен, что это безопасно. Если задохнусь, никто меня искать не станет, – подумал он».

Так хотелось отодвинуть котелок и выбежать на улицу, но Макс пересилил желание. Он вдыхал слезоточивый дым снова и снова. С каждым вдохом в голове словно начали перекачиваться шарики. Они звонко стучали друг об друга и сквозь туман стали проступать обрывки воспоминаний.

Макс увидел очертания пещеры, освещённой сияющими кристаллами. Замелькали злобные лица горных жителей, словно вырубленные из камня. Они были ниже Макса, с круглыми головами, вдавленными в плечи, а в тяжёлых ручищах – плётки. Как же ему хотелось запустить в них булыжником! А потом увидел обвал в шахте и кусок скалы, разбивший его цепь. Тогда он решился сбежать, ведь эта мысль была с ним всегда. Он много раз продумывал план, запомнил расположение туннелей, где находятся выходы из них. Подговаривал мальчишек, которые вместе с ним трудились в шахте. Но обвал всё решил. Он случился на том самом месте, где не было охраны. Макс в мельчайших подробностях вспомнил, как воспользовался паникой других детей и юркнул в боковой тоннель. Его никто не заметил и не преследовал.

Когда видения рассеялись, Макс протёр глаза и посмотрел на Катажину.

– Ну, как, память-то хоть прояснилась? – с участием спросила она.

Но вместо неё перед Максом был только размытый силуэт.

– Я ничего не вижу, – дрогнувшим голосом проговорил он.

– Наверно переборщила с травками, – пожала плечами она. – Но иначе с гномьей магией не справиться...

– Я ослеп?! – воскликнул Макс и пошатнулся.

Катажина мягко взяла его за плечо и усадила на табурет.

– Потерпи немного, пусть действие трав пройдёт, – спокойно ответила она и погладила его по спине. – Ты хоть что-то вспомнил?

– Всё вспомнил! – кивая прошептал Макс.

– Согласись, уж лучше плохие воспоминания, чем никаких... Расскажешь?

Катажина замерла в ожидании, а Макс набрал побольше воздуха в лёгкие и радостно затараторил:

– Я вспомнил, как сбежал! Там был обвал, и огромный камень перебил мне цепь, а потом...

– Ну, вот и славно! – похлопала его по плечу Катажина и напомнила про машину, которая наверно уже приехала из города, а милиционеры выпустили участкового из клетки.

– Ты лучше скажи, вспомнил ли ты того, кто отдал тебя горным гномам? – спросила она.

Макс попытался напрячь память, но именно это событие как будто кто-то стёр. Он огорчённо вздохнул, а ведьма кос-

нулась его руки и ободряюще сказала:

– Зато, я кое-что нашла в записях сестры. Я-то материнские рассказы слушала, а она всё записывала. А как уехала в город, так и оставила мне эту книгу. Тут Зина описывает раны от нежити, и даже рисунки сделала. Вот посмотри, если зрение прояснилось.

Макс глянул в книгу. Строчки ещё расплывались, но на картинке он разглядел укус, похожий на тот, что остался на его плече.

– А тут написано, кто так кусается? – с нетерпением спросил он и нахмурился.

– Да. Такой след остаётся от зубов груагаха!

– А кто это? – насторожился Макс.

– Тот, кого сейчас называют твоим именем...

– Он же обычный мальчик...

– Нет. Тут написано, он вроде подменыша. Только груагах не детёныш нечисти, которого подбросили в колыбель вместо настоящего младенца. Он сам это сделал!

– Но зачем он так поступил со мной? – воскликнул Макс, его руки задрожали, а в глазах заблестели слёзы.

Катажина вновь погладила его по спине и сказала:

– Спросишь у него сам, когда будешь готов.

Макс сунул руку в карман, но украденного ножа там не оказалось.

– Я заставлю его сказать правду! – сквозь зубы проговорил Макс. – И верну себе родителей!

– Чтоб совладать с груагахом, надо знать, кто он такой! – попыталась успокоить его Катажина.

– Я уже знаю, кто он!

– Нет не знаешь, – положила перед ним книгу ведьма и ткнула пальцем в страницу. – Груагахи раньше жили только в Ирландии. Но матушка говорила, что они добрались до немецких деревень. А теперь, как и гномы, обосновались в этих землях. Их магия чужая здешней нежити, они даже не видят друг друга. Вот никто их и не останавливает.

– Я остановлю! – соскочил с табурета Макс.

– Ты же не знаешь, как это сделать, дурачок!

– А вы знаете?

– Сиди и слушай внимательно. Груагахи, когда пробираются в дом, они обычно... съедают младенцев, а детей постарше отдают нежити, – Катажина тяжело вздохнула, сочувственно глянула на Макса и добавила: – А этот груагах подбросил тебя во владения горных гномом. Откуда не возвращаются... За редким исключением.

Макс слушал, а сам высматривал среди завала на столе нож или хотя бы вилку. Но среди ёмкостей с водой, пучков засохшей травы и подсвечников с оплывшими свечами ничего подходящего не заметил. Катажина замолчала, забрала книгу и стала водить пальцем по строчкам, шепча что-то себе под нос.

– Что там ещё написано? Как его победить? – нервно покусывая губы спросил Макс.

– Потерпи, я ж с той войны только три класса закончила, читаю плохо... А, ещё и каракули сестры разбирать...

Макс вертел головой, барабанил пальцами по столу и замер, когда в окне мелькнула тень. Он щурился, пытаясь разглядеть, но видел то лучше, то хуже, очертания деревьев и заросшего огорода расплывались. Послышались тяжёлые шаги возле дома. Макс сжался в комок. Наверняка это дядя Миша! И сейчас он ворвётся сюда! Куда бежать? Скрипнули ступеньки крыльца. Кто-то с силой дёрнул дверную ручку, а затем треснул по двери кулаком.

– Открывай, ведьма! Иначе вынесу дверь! – прогремел голос участкового.

Макс подскочил с табурета. А Катажина вцепилась ему в руку.

– Груагах принимает облик того, чью кровь высасывает при укусе, – торопливо заговорила она. – А ещё он наводит морок на родителей. Поэтому, они тебя и не узнают!

– Ну, и что же мне делать!?! – взвизгнул Макс.

Он озирался на сотрясающуюся дверь и чувствовал, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

– Чтобы снять чары груагаха, ты должен заставить его укусить тебя!

– Чего?! Чтобы он опять впился в меня клыками?!

Макс дрожал и пытался высвободить свою руку, но Катажина крепко сжимала его запястье.

– Да, – заявила ведьма. – Когда частичка тебя вновь попа-

дёт в него, тогда магия груагаха рассеется!

– Ерунда какая-то, – проворчал Макс и вздрогнул от очередного удара в дверь.

Катажина выпустила руку Макса и метнулась к печке.

– А, ну-ка помоги мне, – велела она, отодвигая заслонку. – Полезай туда!

Катажина потянула его за рукав, а Макс передёрнул плечами, представив, как там темно и грязно. Тогда ведьма подтолкнула его в спину. Макс упирался, но треск дверных досок заставил его передумать. Он изогнулся и полез в печь.

– И это ещё не всё, – зашептала Катажина, помогая ему прятаться. – Ты должен съесть ведьмин корень, чтобы его соки смешались с твоими и при укусе попали в груагаха!

– Что за ведьмин корень такой? И где его искать? – сдавленным голосом спросил Макс, высунув голову из печи.

Катажина сунула ему в руку вырванный листок из книги и сказала, закрывая заслонку:

– Корень этот очень коварен...

Она не договорила, дядя Миша так ударил в дверь, что аж стены задрожали.

– Прекрати, окаянный! – закричала ведьма. – Права не имеешь без приказа начальства двери мне выносить.

– Я тут начальство! – прорычал он. – А, ну, открывай!

Катажина сняла крючок и засеменила к раскрытой на столе книге.

– Где пацан? – шагнув через порог, спросил участковый.

– Далеко уже, – спокойно ответила Катажина и перелистнула страницу. – Я ему денег дала на дорогу.

– Так я тебе и поверил, ведьма, – процедил участковый, зыряка во все углы.

– Думаешь, в печке его испекла и съела? – хмыкнула Катажина. – А ты глянь, мож там косточки его остались...

Макс замер, глядя в щёлку, и перестал дышать, чувствуя, как у него останавливается сердце. Он слышал, как рядом скрипят половицы под тяжёлыми шагами участкового. Дядя Миша обошёл комнату, заглянул в соседнюю и сказал:

– Чего колдовала тут? От чего запашок? Травкой балуешься? За это хороший срок дают...

– Ведьмин корень жгла, – как ни в чём не бывало заговорила Катажина. – Выкопала на заднем дворе и хотела отвар приготовить. Ты ж как овдовел – человеком перестал быть. Того и гляди кусаться начнёшь. Я бы отвар выпила, ты бы меня укусил, тут и чары бы рассеялись...

– Что за ахинею ты несёшь! – проворчал участковый, заглядывая под кровать.

– Для кого бред, а для кого – риск великий! Ведьмин корень-то и жизни лишит может, если, как выпью отвар, а ты меня до полуночи не укусишь.

– За решёткой будешь сказки свои рассказывать, – направился к двери участковый. – Идём в участок, протокол допроса составлю.

Катажина послушно закрыла книгу и засемила за ним,

оглядываясь на печь.

– А городские-то приехали?

– Без них разберусь, – махнул рукой участковый и добавил у двери: – Зря ты пацана отпустила. Думаю, это твой сосед постарался... Только признаваться не хочет, что у него ещё сын на стороне есть. Ты и сама заметила, как пацаны похожи...

Макс едва сдержался, чтоб не вылезти из печи, он даже дверцу приоткрыл. Но Катажина погрозила ему пальцем и вышла на улицу вслед за дядей Мишей.

***

Едва голоса за крыльцом стихли, Макс выбрался из печи. Стряхнув с себя золу, он развернул страницу из книги. На рисунке он увидел траву похожую на крапиву – такие же вытянутые листья с зазубринами на краю. Только корень у неё извивался белой змеёй. Макс смекнул, что Катажина для него завела разговор с дядей Мишей про отвар. Теперь он хотя бы знает, что не надо бродить по лесу в поисках этого чудо-растения. Вот только бы оно точно росло на заднем дворе.

Максим выглянул за дверь – в ограде перед домом никого – только ветер колышит листья репейника. Пригнувшись и втянув голову в плечи, Макс прошмыгнул по тропинке к забору, разделяющему ограду на передний и задний двор. Сразу за забором возвышался холм, засыпанный соломой, на его вершине темнела крышка от погреба.

«Оттуда даже наш огород видно, – вспомнил Макс».

Он с трудом удержался от желания залезть наверх и понаблюдать за своим домом. Макс осмотрелся, холм обступали только пожелтевшие клёны. Ничего похожего на крапиву тут не росло. Он несколько раз обошёл вокруг погребца, тяжело вздохнул и всё же поднялся по пологому склону холма. Он не рискнул встать в полный рост и с поникшими плечами плюхнулся на крышку погребца, обитую клеёнкой. Макс достал из кармана помятый лист с рисунком ведьминого корня.

«Может мне показалось, и он выглядит по-другому? – подумал Макс и огляделся. – Вон у сарая заросли конопля, ближе к туалету лебеда, а на заборе хмель, как же страшно его черви объели... Всё не то...»

И тут ногу Макса словно обожгло. Он взвизгнул и подскочил. Сбоку возле крышки погребца, где не было соломы, из земли торчали обломанные веточки какой-то травы. Они давно лишились листьев, а вот сотни мелких колючек жалили похлеще крапивы. На коже мигом вздулись пузыри. Боль была такой пронизывающей, что даже слёзы на глазах навернулись. В порыве Макс пнул злющее растение. Боль не утихла, зато из-под земли выглянул белёсый корень. Макс сунул рисунок обратно в карман и решил вырвать растение.

«Голыми руками его не возьмёшь, – подумал Макс».

Он обернул колючую веточку краем куртки и дёрнул. Осенняя одежда оказалась слишком тонкой. Он словно поймал раскалённый уголёк из печки. Макс взвыл и, закусив гу-

бу, принялся махать руками, а когда не помогло, дуть на покрасневшие ладошки.

А корень глубоко сидел в земле и цепко держался. Но Макс был уверен, что нашёл нужное растение.

«Вот только как его выдернуть и не остаться без пальцев, – озадачился он. Макс едва мог ими шевелить без боли».

И тут его осенило. В сарае могла быть лопата. Макс метнулся туда и быстро вернулся с вилами.

«Отец такими же копал картошку, – вспомнил он, – а, значит, и эти сгодятся».

Макс решительно вонзил их в землю рядом с ведьминым корнем. Под натиском Макса земля вокруг сухих веточек потрескалась, но корень сопротивлялся. Ужаленные пальцы не давали в полную силу нажимать на черенок, но Макс плотно сжал губы и не сдавался. Послышался хруст мелких корешков, и Макс, вместе с комком земли на вилах, едва не свалился с погреба. Он раскидал вилами землю и обнажил белый корень похожий на извивающуюся змею.

Макс схватил ведьмин корень и победоносно покрутил им над головой. А когда радость поутихла, а ноющие пальцы и нога напомнили об ожогах, он обтёр трофей о штанину и понюхал. Тот не только по цвету напоминал корневище хрена, но и пах также остро.

«Надеюсь, хоть на вкус он не горький!?! – поморщился Макс, разглядывая трофей».

Макс поднёс его ко рту и остановился. В голове зазвучало

предупреждение Катажины о коварстве корня.

«Груагах должен укусить меня до полуночи, иначе...»

Макс поёжился, не хотелось думать о том, что произойдёт, если всё пойдёт не по плану.

«Хотя... Разве у меня есть план? – задумался Макс. – Как же я заставлю груагаха укусить меня? Затеять с ним драку? Сначала укусить его самому?».

Вариантов получше он не придумал. А ещё надо было решить – поджидать груагаха возле дома, или войти в дом и там с ним разобраться? Дома его мог остановить отец. Да и дядя Миша наверняка поджидает его там же.

«Но я должен сделать это сегодня! – убеждал себя Макс. – Не хочу ждать! Я должен вернуть себе родителей как можно скорее...».

Макс сунул корень в рот и откусил. Увы, не морковь, и даже не редис. Язык защипало так, что он не смог проглотить кусок корня. Едкий запах ударил в нос, а из глаз хлынули слёзы.

«Я с Ксюшкой, на спор однажды жевал лимон, и это смогу! – сказал себе Макс и начал жевать корень».

Горький комок никак не хотел глотаться, но Макс вспомнил лоснящуюся и насмешливую физиономию своего двойника. Это помогло. Комок проскользнул в желудок, а за ним следующий. Макс съел весь корень, вытер рукавом слёзы и зашагал к дому родителей.

***

Он легко перелезал через невысокие заборы огородов. Вскоре Макс добрался до ограды дома номер 15 и остановился. В маленьком переулке между пятнадцатым и шестнадцатым домом он увидел высокую девочку в чёрной футболке и порванных на коленках джинсах. Она одной рукой откидывала падающую на лицо растрёпанную рыжую чёлку, а другой держала за крылья жирного гуся. Макс в изумлении уставился на девочку. Он узнал этот вздёрнутый нос и такие же густые, как у дяди Миши брови.

– Чего пялишься?! – зыркнула на него злющими глазами Ксюшка. – Это наш гусь, я его не украла.

Макс не сомневался, что это она, хотя дочь участкового и стала выше, худее и как-то странно сгорбилась.

– Я... Меня зовут.., – чуть растерянно произнёс Макс и шагнул к ней. – Разве ты не узнала?

– Отвали! – рывкнула она и ускорила шаг, а затем остановилась и повернулась к Максиму. – Не ты ли с чокнутой старухой заперли в участке отца?

Макс замотал головой и попятился. А Ксюшка начала наступать на него.

– Если бы я утром туда не зашла, он бы до сих пор сидел в клетке! Он сказал, что из участка сбежал грязнющий пацан и его надо поймать... Это точно ты!

Ксюшка полезла в карман за телефоном, не выпуская гуся. Макс, недолго думая, пустился бежать, но уже не огородами, а по дороге вдоль Грушовой улицы.

***

Вот и шестнадцатый дом остался позади. Он забежал в раскрытую калитку дома 17. Не скидывая обувь, ворвался на веранду, не медля, распахнул входную дверь и влетел в кухню. Там никого не было. В воздухе ещё витал аромат вчерашних чебуреков. Макс сглотнул слюну, рванул на себя ящик кухонного стола и схватил нож. Но тут его рёбра сдавила чья-то железная хватка.

– Назойливый гадёныш! – прокричал над его ухом отец.

Макс дёрнулся и уронил табурет. На грохот и крики из своих комнат выскочили мама и лже-Макс.

– Я знаю, кто ты! – хрипел Макс, извиваясь в руках отца. – Ты пожалеешь, что занял моё место!

Наконец, отцу удалось скрутить Макса так, что он и пошевелиться не мог. Нож выпал из вывернутой руки.

– Какой злющий чертёнок! – сквозь зубы процедил отец, разворачивая Макса к двери. – Сдам тебя участковому, он усмирит, поверь...

– Почему он снова здесь? – обрела дар речи мать Макса.

– А ты не слышишь, что он орёт?

– Опять какой-то бред про второго сына?

– Это не бред! Я настоящий! А он фальшивый! – взревел Макс и в упор посмотрел на перепуганную женщину, которая вцепилась в обманщика. – Мама, неужели ты ему веришь? Да, очнись же!

– Убери его поскорей, – раздражённо проговорила она. –

Я не могу это слушать!

Мама гневно сдвинула брови и только крепче прижала к себе двойника, а тот прищурился и сказал:

– Папа, он меня пугает!

Макс вывернулся, но першение в горле не позволил ему сказать больше ни слова. Очевидно начал действовать ведьмин корень, от его яда сжимались внутренности и перехватило дыхание. Отец пнул ногой дверь и хотел вытолкать за неё Макса, но в этот момент на пороге появился запыхавшийся участковый.

– Вот он где гадёныш! – воскликнул дядя Миша. – А я ведь повёлся, что он уже далеко...

Макс почувствовал, что хватка отца ослабла, и воспользовался моментом. Он так извернулся, что выскользнул из его рук, оставив вместо себя куртку. Макс с разбегу ударил своего двойника в грудь и забросил его в комнату родителей. Мама закричала что-то неразборчивое, а отец метнулся за Максом. Не заметив под ногами табурет, отец запнулся, а дядя Миша налетел на него.

Пока мужчины, ругаясь, пытались встать, Макс успел закрыть за собой дверь на крючок. Двойник прижался к стене и смотрел на него из-под лобья, раздувая ноздри.

– Ты украд моих родителей! – взревел Макс и набросился на него.

Тот завизжал, как девчонка и стал звать на помощь родителей. Послышались стуки в дверь и смесь голосов. Кричала

мама, отец и дядя Миша, но Макс их не слушал и не думал о том, сколько секунд продержится дверной крючок. Ему повезло, что дверь открывалась наружу и выбить её с первого раза не получится. Он схватил верещащего двойника за рубашку и вцепился ему в плечо зубами. От двойника пахло чебуреками, но от вкуса рубашки Макса едва не стошнило.

– Ты, шизонутый, отстань от меня! – попытался оттолкнуть от себя Макса его двойник.

Между ними завязалась борьба, и они повалились на пол. Максудалось укусить его за руку, но противник не кусал его в ответ. Тогда Макс сдавил его горло руками. Двойник тянулся к его лицу и карябал острыми ногтями.

– Я знаю, кто ты на самом деле! – прокричал Макс. – Ты думал, я не вернусь из рудников горных гномов!

– Лучше бы ты оставался там! – перехватил его руки противник и добавил грубым хриплым голосом: – Ты не получишь свою жизнь обратно!

– Зачем тебе это надо? – сквозь зубы выговорил Макс, чувствуя, что его покидают силы.

Он продолжал тянуться к горлу двойника, но боль в животе и руках становилась невыносимой. Груагах заметил это и усмехнулся:

– А тебе никогда не хотелось побывать на месте другого? – сказал он. – Чтоб у тебя был уютный дом, а не сырая пещера? Родители, которые не хотят сожрать тебя на завтрак, и друзья, которые дарят тебе подарки, а не устраивают на тебя

охоту?!

– Но ты занял моё место! – сдавленным голосом проговорил Макс, уступая противнику. – Это не честно!

Дверь едва не слетела с петель и с грохотом распахнулась. Крепкие руки отца и дяди Миши начали отрывать Макса от груагаха. Двойник торжествующе заулыбался, когда из рук Макса выскользнула его рубашка.

Тогда в отчаянии Макс сделал то, о чём недавно ему напомнил дядя Миша. Он изо всех сил плюнул в лже-Макса.

Дядя Миша не ошибся: Макс плевался метко. Плевков попал чётко в глаз двойника. Тот взвизгнул, как поросёнок, схватился за лицо и в тот же миг стал раздуваться. Рубашка затрещала по швам, ноги подкосились. Родители вначале бросились к нему, но тут же отступили и попятились. Лже-Макс верещал, катаясь по полу. Кожа на нём полопалась, из-под неё проступила чёрная густая щетина. Его уши заострились, а лицо вытянулось в свиное рыло.

Когда магия окончательно рассеялась, груагах глянул на людей красными глазищами, разбежался и выпрыгнул в окно. Звон стекла подстегнул участкового, тот очнулся и выбежал на улицу.

***

Макс словно окаменел. Катажина не предупредила его о том, как выглядит груагах. Но из тумана в голове начали проступать обрывки воспоминаний. Он вновь увидел шесть свечей на торте и коробки с подарками. Ему разрешили лечь

чуть позже, и Макс долго собирал из конструктора причудливый замок. А затем за шторкой, на фоне полной луны, показался тёмный силуэт. Макс залез на кровать. А когда скрипнуло окно, спрятался под одеяло. Он не видел груагаха, но почувствовал, как чьи-то руки сгребают одеяло вместе с ним.

Сквозь поток воспоминаний прорвались голоса родителей.

– Максим, ты где так перепачкался? – зашебетала мама возле него.

– Как ты умудрился разбить окно? – послышался строгий голос отца.

Макс не знал, что и ответить.

– А вы сами разве не помните? – вымолвил он.

Родители переглянулись. Такого удивления Макс никогда не видел на их лицах. Мама потёрла вески, словно у неё внезапно заболела голова, а затем неодобрительно глянула на Макса.

– Марш в баню! Живо!

Макс почувствовал, как в груди всё перестаёт дрожать, разливается тепло, а рот растягивается в улыбке.

– Как скажешь, мам, – прошептал он и не смог сдержать слёз.

– Ты чего? – мама вскинула бровь.

В порыве Макс шагнул к ней и обнял. Сначала осторожно, но, когда тёплая рука коснулась его спины, обнял сильнее.

– Что это с ним? – в недоумении спросил отец.

Но мама только пожала плечами. Она велела отцу проследить, чтоб Макс хорошенько отмылся. А когда он чистый и приятно пахнувший мылом зашёл в дом, она накрыла на стол и сказала, что не отпустит, пока он не съест три чебурека, а то совсем отощал.

Макс не знал, как точно работает магия груагаха, но родители вели себя так, словно всё это время с ними рядом был настоящий Макс.

Когда он наконец впился зубами в сочный чебурек, мама отвела в сторону отца и сказала:

– Тут Мишка забегал, пока вы были в бане, нёс какой-то бред. Рассказывал про свинью, которая якобы выпрыгнула из нашего окна. Он бежал за ней по лесу и не догнал... Ты бы с ним поговорил. Мне кажется, он начал что-то принимать... А у него ведь дочь!

Макс услышал о Катюшке и вспомнил, как она изменилась: сгорбилась и таскает гусей за крылья. У Макса чуть чебурек из рта не выпал.

– Почему она меня не узнала? – прошептал он. – И как могла тащить такого тяжёлого гуся? Она же всегда их боялась!

Родители вопросительно посмотрели на Макса, а он повторил:

– Ксюшка боялась гусей... а сейчас нет... Такое бывает? Мама настоятельно посоветовала доесть чебурек, а потом

помочь отцу вставлять новое стекло в раму. Макс кивнул, но все его мысли теперь были о том, что он знает, как разрушить магию груагаха. Осталось лишь найти способ распознать его в других детях.